
Aurelia Markowska

Гвардейцы на Висле

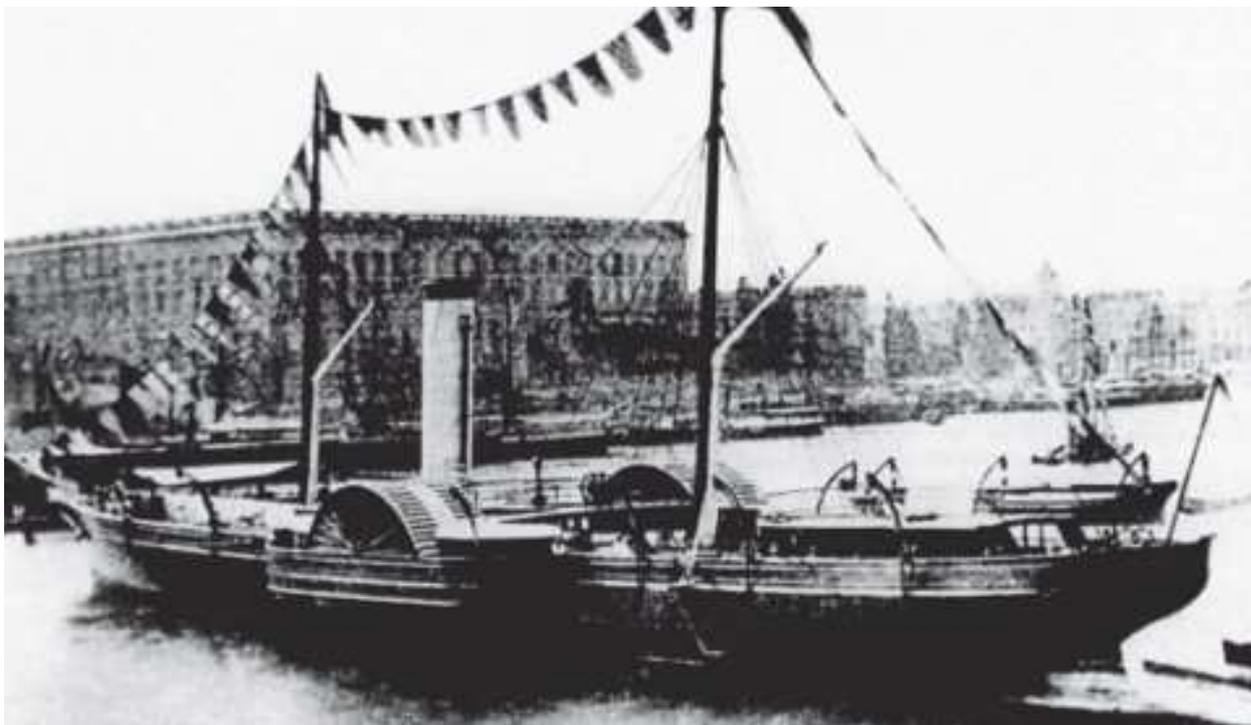
Участие царских моряков в подавлении январского восстания

Поражение ноябрьского восстания, которое длилось с 29 ноября 1830 года по 21 октября 1831 года не закончило польскую борьбу за независимость. Прошло более 30 лет, прежде чем в 1863 году на "далеком западе" Российской империи началось новое восстание. Напряжение, которое вело, к его взрыву нарастало нескольких лет, а точнее от поражения России в крымской войне, которая происходила 1853-1856 годах между Россией и Турцией и ее союзниками, - Англией, Францией и Сардинией. Проигранная война и вынужденное из-за поражения проведение реформ, царем Александром II, были прочитаны в Польше как проявление слабости Российской Империи. С 1856 начал формироваться организованный заговор, планировалось восстание. Через несколько лет он принес результат... Но не о самом восстании пойдет речь в данной статье.

Январское восстание началось с серии нападений 22-25 января 1863 года в Царстве Польском на российские гарнизоны, в том числе Małkini, Stelmachowie, Sokołowie, Łukowie, Białej Podlaskiej, Hrubieszowie, Kraśniku, Szydłowcu, Suchedniowie, Jedlni и Bodzentynie.

Большинство из этих нападений были отбиты из-за плохого вооружения и небольшого количества восставших. Вопреки этому им удалось овладеть Брестским шоссе и линией Петербургской железной дороги, прерывая на какое-то

время связь Царства Польского с Российской Империей. Новое восстание ни в коей мере не напоминало ноябрьского восстания, в котором с обеих сторон участвовали несколько тысяч военнослужащих регулярной армии и боевые действия осуществлялись в соответствии с принципами военного искусства. В этот раз акции повстанцев имели партизанский характер. Общее количество восставших составляло около 30 тысяч. - Но не хватало общей организации. Поэтому они начали организовывать тренировочные лагеря для добровольцев. Венгры Jan Matliński (ps. „Janko Sokół”) и Władysław Jabłonowski (ps. „Genuieńczyk”) собрали около 3,5 тыс. человек. в Siemiatycze полковник Władysław Cichorski (ps. „Zameczek”) собрал три тысячи человек в лагерь, полковник. Apolinarego Kurowskiego был командиром 2,5 тыс. солдат, генерал Marian Langiewicz (позже руководитель восстания) имел 1,4 тыс. человек в монастыре Wąchock, в то время как у Janowie Roman Rogiński была 1 тыс. солдат. От несколько сотен до тысячи насчитывал действующий отряд в северо-восточной Польше, в районе Łomża - Augustów подразделения Józefa Konstantego Ramotowskiego (ps. „Wawer” - в память о битве 1831). У поручика Józef Oxiński в Uniejowie было 250 солдат. Похожие численно отряды имели полковник Władysław Kononowicz, Władysław Stroynowski, Józef Sawicki, Kazimierz Mielęcki i Antoni Zdanowicz.

Императорская яхта «Штандарт»

В 1863 году русские силы на территории Польского Королевства (в Варшавском Военном Округе) насчитывали около 90 тыс. солдат, входящих в состав регулярной армии и около 3 тыс. пограничной охраны. В феврале и марте, российские войска имели некоторый успех, но восстание продолжалось. Оказалось, что для подавления восстания слишком мало войск. Нужны солдаты были не только в борьбе с повстанческими отрядами, но также в гарнизонной службе в более важных местностях, охране железной дороги и главным водным путям, надзору над границей, охране жителей от грабежей, выполнению полицейских функций и надзора над действием гражданской администрации. Таким образом, Варшавскому военному округу необходимо было 50-70 тысяч человек пехоты, кавалерии и артиллерии – к концу восстания, общее

число царских войск достигла 150-160 тысяч человек. Русским удалось довольно быстро с февраля по июль 1863, ликвидировать основные силы повстанцев, но небольшие подразделения продолжали борьбу в течение долгого времени - последние из них до весны 1865 г. они воевали в регионе Podlasiu. Dowodził под командованием генерала Stanisław Brzóska (главный руководитель январского восстания), который, после взятия русскими был повешен на рынке в Sokołowie Podlaskim, 23 мая 1865 года. Во время боевых действий, русская армия потеряла 4,5 тыс. человек (включая 2000 раненых.), а повстанцы - более 30 тыс. (не считая тех, кто погиб во время казней после подавления восстания).

"Морская " составляющая восстания

Вскоре после начала наместничества в Царстве Польском - Великий Князь Константин Николаевич Романов (1827-1892, брат Александра II) – пришел к выводу, что необходимо создать постоянный надзор за рекой Вислой. В связи с этим, 16 февраля 1863 в 12.24, послал телеграмму Императору (полученную в Санкт-Петербурге в 15.20 в тот же день), чтобы узнать о возможности отправки роты Гвардейского Экипажа (верховным главнокомандующим которого был Константин, с почетным званием Генерал-Адмирал). Содержание телеграммы было следующим: "Очень важно, установить военный надзор над Вислой. Нельзя ли прислать с этой целью одну роту Гвардейского Экипажа?». В телеграмме - уже в Петербурге - нашлась приписка: "Выдать для того все нужные распоряжения. Выслать ее [роту - прим. А. М.] вслед за Гвардейской кавалерией и если возможно то с конной батареей с целью охраны". Стоит отметить, что Морской Гвардейский Экипаж был создан в 1810 году на базе ранее существовавших гребцов, призванный служить на Императорских яхтах. Экипаж был сформирован по принципу сухопутных войск (даже имел свою собственную артиллерию). Экипаж, был причислен к Гвардейскому корпусу и военно-морскому флоту. Император быстро отреагировал на просьбу Великого Князя, не только отметкой в телеграмме - в ночь на 16 по 17 февраля кап. Константину Небольсину (который, в 1862 году, командовал Императорской яхтой «Королева Виктория») было приказано принять командование 4-й ротой Гвардейского Экипажа и готовиться к походу в охваченное восстанием Царство Польское. Другие офицеры роты (и все нижние чины) узнали о походе в первой половине дня 17 февраля. Гвардейцы имели только сутки на подготовку, но не упустили этого времени - купили телеги, лошадей и амуницию к ним, также получили оружие. Утром 18 февраля рота в составе пяти офицеров, 20 унтер-офицеров, шести музыкантов и 150 рядовых, а также девяти лиц, выполняющих вспомогательные функции двумя обозами, вышла из Петербурга. Все офицеры, которых послали в Польшу - лейтенанты Алексей Пазухин (бывший командир роты), Николай Матюшкин, Николай Невахович, Александр Мартьянов и Александр Рембелинский - были опытными моряками. В кампании 1862 года они выполняли разные функции на судах Балтийского Флота: Пазухин был старшим офицером на паровой яхте «Стрельна», Матюшкин – вахтенным офицером на паровой Императорской яхте «Штандарт», Невахович - командиром канонерской лодки «Опыт», Мартьянов – вахтенным офицером на яхте «Забава», Рембелинский – вахтенным офицером на шлюпке Psiezuarie.

Польский журнал «Море корабли и суда» 1/2010

[http://www.magnum-x.pl/menuarchiwalia/msio?mid\[0\]=217](http://www.magnum-x.pl/menuarchiwalia/msio?mid[0]=217)